

фологических средств, то синтаксис был аналитический. То есть смысл предложения формировался порядком слов в предложении. В частности подлежащее всегда шло перед сказуемым. Множественность передавалась звуком С. Широко использовались предлоги, союзы и пр. Однако разнообразие объектов мира, с которыми имел дело человек, требовала большего количества слов, чем мог дать двуфонемный язык. Поэтому уже с седой древности использовались и устойчивые фразеологические обороты. Например: С-ЛО-НА – палки на – слон. Теперь слово слон может сохранять свою семантику, если его слегка и изменить. Например, поменять окончание слова: слоны, слонов, слону.

Так появляются флексии. Так язык ариев приобретает черты флективного типа. Именно в это время происходит распространение ариев по миру. Поскольку процесс окончания развития языка до флективного ещё не был завершён, то разошедшиеся по всем весям арийские народы продолжали развивать языки самостоятельно. Вот почему морфологические средства флективного строя у разных языков становятся разными. Так у Русского языка в качестве указания на множество используется -и или -ы. Слон – слоны, бивень – бивни. В латыни, а затем и, например, в английском *elefant – elephants*.

Причём, на праязыке: С-ЛО-НА – с палками на. Слон же в латыни: e-le-fa-n(a)-t(o) – Е-ЛЕ-ПА-НА-ТО – есть слабый собирать на том. Имелось в виду, что у слона есть хобот. Слово *слон* отражает то, что наши предки во время оледенения охотились на мамонтов. А предки италиков помнили времена, когда видели слонов в Африке.

Таким образом, вид морфологических элементов Русского языка и латыни сильно отличается, хотя есть и одинаковые. Например, прокуратор из латыни и про-лог по-русски. Поэтому можно сказать, что основные формы склонений, морфологии, синтаксиса к началу I тыс. до н.э. уже сложились и были одинаковы и для русского, и латинского языков. Можно поэтому сказать, что русский и латинский языки – языки братские. И три тысячи лет назад русские и этруски говорили на одном языке, потому что это был один народ. Да, этруски – это русские, каким бы смешным анекдотом это не казалось для академика от филологии Зализняка. Ведь академик говорит, что самый смешной анекдот для лингвистов это «Этруски это Русские». А мне кажется,